

Октябрь 1910 г.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

новое изданіе

А. ЧЕСНОКОВЪ.

УЧЕБНИКЪ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ТЕОРИИ МУЗЫКИ.

8°, стр. 53, съ нотными примѣрами въ текстѣ. Цѣна 60 коп.
Можно выписывать изъ Конторы Редакціи „Хоровое и Регентское
Дѣло“. Пересылка заказн. бандеролью—16 коп., налож. плат. 23 к.
Главный складъ изданія у автора—Мойка, 20.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку «МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ» 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной
Фабрики К. Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Император-
ской Консерваторіей и другими мѣстными
авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены СПБ. Консервато-
ріей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык.
Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79.
(Уголь Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7. ☒ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Священникъ Н. Р. Антоновъ.

Новое руководство къ изученію порядка и смысла
Православнаго Богослуженія.

(„Храмъ Божій и церковная служба“).

Съ переводомъ главнѣйшихъ молитвъ на русскій языкъ, со включеніемъ
въ курсъ свѣдѣн, по церковной археологіи, иконографіи и съ отдѣль-
ными очерками русскаго церковнаго искусства: архитектуры, живописи и

ПѢНІЯ.

160 рис. (въ томъ числѣ много рис. Храма Воскрес. въ память Царя-
Освободителя) и 28 изображеній духовныхъ композиторовъ стар. и новѣйш.
192 стр. текста и XLVIII стр. рисунковъ.

Цѣна 90 к.; съ перес. заказной банд. 1 р. 15 к.; съ налож. плат. 1 р. 25 к.

Складъ въ Книж. Маг. „Новаго Времени“. Продается во всѣхъ глав-
нѣйшихъ Магазинахъ духовныхъ книгъ, а также въ Магазинахъ Нотъ.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □ И □ РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 10.

Октябрь.

1910 г.

Рукописи, присылаемые в Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За переѣму адреса 25 коп. Адресъ редакціи, С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Всероссійскій-ли Съѣздъ? *)

Мнѣ пришлось быть не на всѣхъ засѣданіяхъ съѣзда, не пришлось и поработать въ секціяхъ, (въ которыхъ, главнымъ образомъ, и должна была сосредоточиться работа съѣзда)—но то немногое, что я видѣлъ, слышалъ, произвело на меня такое своеобразное впечатлѣніе, что мнѣ хочется поговорить о съѣздѣ, кстати высказать нѣкоторыя соображенія и провѣрить, насколько я расхожусь, или нѣтъ, въ своихъ впечатлѣніяхъ съ другими почтенными „съѣздовиками“.

Съѣздъ меня „поразилъ“. Поразилъ грандіозностью своихъ замысловъ, программы и крайнимъ убожествомъ, „поразительнымъ“ несоотвѣтствіемъ исполненія. Въ одномъ, впрочемъ, съѣздъ выполнилъ свою задачу пораженій. Онъ „поразилъ“ самую идею съѣздовъ регентовъ, разочаровалъ надежды въ плодотворности и продуктивности ихъ и отбилъ охоту, навѣрное надолго, „съѣзжаться“ для переливанія изъ пустого въ порожнее и для сведенія личныхъ счетовъ между партіями.

„Всероссійскій“ съѣздъ! И уже съ перваго взгляда было замѣтно, что это не съѣздъ всероссійскій, а просто небольшая, сравнительно, кучка людей, собравшихся случайно, по много-

*) Редакція даетъ мѣсто настоящимъ замѣткамъ о 3 Съѣздѣ исключительно съ тою цѣлю, чтобы обратить вниманіе заинтересованныхъ лицъ, т. е. регентовъ и учителей пѣнія, на необходимость серьезной заботы о наилучшей организации Регентскихъ Съѣздовъ. Противъ нихъ по существу возраженій быть не можетъ. Но что практика трехъ Съѣздовъ богата уже отрицательными показаніями,—несомнѣнно. Страницы нашего журнала всегда открыты для г.г. регентовъ—по этому вопросу.

различнымъ мотивамъ и далеко необъединенныхъ какою-либо одною мыслью, идеей. Не имѣя подъ руками точныхъ свѣдѣній о числѣ *записавшихся* членовъ, я, на основаніи нѣсколькихъ личныхъ провѣрокъ, могу дать приблизительно фактическое количество *присутствовавшихъ*. На открытіи и первомъ засѣданіи съѣзда было около 115—120 человекъ. На дальнѣйшихъ засѣданіяхъ (общихъ) цифра еще понижается. Было и около 85, и около 78 человекъ. Ежели принять во вниманіе, что сюда надо включить: человекъ 40 курсистовъ, бывшихъ ранѣе въ Москвѣ и только что передъ съѣздомъ окончившихъ свои занятія — (оставшихся, очевидно, на съѣздъ „кстати“); затѣмъ человекъ 15—20 москвичей, изъ которыхъ многіе ходили „изъ любопытства“, являясь случайными посѣтителями; еще небольшое число лицъ, проѣздомъ побывавшихъ на съѣздѣ;—много ли останется лицъ, представляющихъ собою „всю Россію“ регентскую? И велика ли и авторитетна-ли можетъ быть цѣнность съѣзда при наличіи такого небольшого, случайнаго количественно и, какъ выяснилось по результатамъ, даже качественно, состава?

Человекъ, который рискнетъ, на основаніи такого „всероссійскаго съѣзда“, составить себѣ представленіе о всей регентской семьѣ, окажется въ плачевномъ невѣдѣніи, а вся громадная семья регентовъ, пѣвцовъ и хоровыхъ дѣятелей врядъ ли согласится признать состоявшійся съѣздъ выразителемъ своихъ мнѣній и многообразныхъ своихъ нуждъ и недоумѣній, врядъ ли согласится поручить имъ рѣшеніе многихъ неотложныхъ и насущныхъ своихъ вопросовъ.

„Вся Россія“ молчаливо своимъ отсутствіемъ какъ бы признала, что довольно съ нея и двухъ предыдущихъ съѣздовъ, что нужно подождать наглядныхъ результатовъ прежнихъ работъ, и что нельзя злоупотреблять-особенно такимъ важнымъ могучимъ средствомъ, какъ совмѣстное обсужденіе.

Главная и чуть ли не единственно интересная работа съѣзда по выработкѣ Устава Всероссийскаго Общества Хоровыхъ дѣятелей и пенсіонной кассы для хоровыхъ тружениковъ не могла быть выполнена „настояще“ на „такомъ“ съѣздѣ, и вѣроятно, придется обратиться къ старому способу и пригласить высказаться хоровыхъ дѣятелей всей Россіи хотя бы опять на страницахъ спеціальныхъ журналовъ, которые, конечно, не откажутся для этого дать мѣсто, а Регентская Россія, надо полагать, имъ воспользуется (если она дѣйствительно интересуется этимъ важнѣйшимъ вопросомъ).

Съѣздъ изобиловалъ забавными и, увы, грустными эпи-

зодами, показывающими, какъ „не надо“ и какъ „не умѣютъ“ работать и какъ „масса“ съѣзда относилась къ своей важной задачѣ.

Ненормальны были выборы президіума. Послѣ отказа г.г. А. В. Никольскаго и Н. М. Ковина, заявленныхъ кандидатами въ председатели съѣзда, болѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$ голосовъ — пришлось остановиться на челоуѣкѣ, не имѣющимъ, собственно говоря, прямого (да пожалуй и косвеннаго тоже) отношенія къ регентскому дѣлу. Выбрали г. Липаева, который, какъ добрый челоуѣкъ, не отказался. Неожиданно выборъ былъ удаченъ. Г. Липаевъ показалъ себя весьма умѣлымъ, опытнымъ председателемъ, счастливо, какъ было видно впоследствии, направляющимъ и сглаживающимъ возникавшія тренія и инциденты.

Товарищемъ Председателя избранъ былъ г. Гривскій. Хорошій работникъ, взятый, такъ сказать, изъ самой гущи провинціального регентства и хорового учительства, но пришедшійся „не ко двору“ въ такой разношерстной компаніи, въ которую образовался президіумъ, что и ознаменовалось значительнымъ скандаломъ, на долго оставшимся у всѣхъ въ памяти.

Секретарями были прошлогодніе Гг. Масловъ и Аракчіевъ. Всю работу по созыву съѣзда, по выработкѣ программы, по разсмотрѣнію докладовъ и т. п. взяли на себя г.г. Члены Распорядительнаго Комитета: Аракчіевъ, Заринъ, Масловъ, Кочетовъ и Турскій.

Былъ прочитанъ на съѣздѣ докладъ г. Булычевымъ („хоровое пѣніе какъ искусство“). Вещь сама по себѣ очень дѣльная, мысли, проводимыя въ докладѣ, весьма важныя и нужныя, но... все это было не ко времени и не къ мѣсту. Скорѣе это была лекція, любезно прочитанная авторомъ (къ тому же бесплатно), который, какъ большая часть преданныхъ своему дѣтищу людей, не считался, конечно, съ тѣмъ, нужно или не нужно было, при данныхъ обстоятельствахъ, читать ее и не лучше-ли было бы избрать для этого болѣе удобныя условія. Выполнѣ умѣстно было бы, напр., перенести этотъ докладъ на то „свободное отъ занятій время“, которое предполагалось посвятить на лекціи и концерты. Докладъ занялъ много времени, часа 2—3, которымъ вообще нужно было дорожить—и это, между прочимъ, вызвало отповѣдь со стороны, какъ это ни странно, Члена президіума г. Гривскаго. Онъ указалъ именно на то, что нельзя непроизводительно терять драгоцѣнное время.

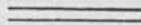
Этотъ инцидентъ достаточно описанъ въ „Хоровомъ и Регентскомъ Дѣлѣ“, (іюль и авг. 1910 г.), а я хотѣлъ указать на причины, породившія его.

„Когда въ товарищахъ согласья нѣтъ“..... Если бы президіумъ былъ вполнѣ освѣдомленъ о происходящемъ среди него же, когда бы было согласье между его членами—ничего подобнаго не могло бы произойти. Если бы, далѣе, была организована спеціальная коммиссія по докладамъ (какъ это было въ предыдущіе „сѣзды“) — дѣло президіума и распорядительной коммисіи по созыву сѣзда указать на это и предложить избрать таковую коммиссію—не могло бы быть и печальной розни внутри самого президіума, который, какъ дѣти, переругался между собой при чемъ примирять и спасать общее дѣло пришлось г. предѣдателю.

Вышелъ спектакль—а сѣздъ „присутствовалъ“, смотрѣлъ и врядъ ли сознательно разбирался во всемъ. Успѣхъ имѣлъ и докладъ г. Булычева (аплодисменты), и заявленіе противника г. Гривскаго (тоже аплодисменты), и рѣчи предѣдателя. Получалось впечатлѣніе, что сѣзду „все равно“, что участники его какъ бы польщены и довольны возможностью фигурировать въ качествѣ „дѣятелей“ сѣзда и съ удовольствіемъ торопятся выражать свою активность, но увы, только аплодисментами, а не чѣмъ либо болѣе реальнымъ. Вообще сѣздъ все „принималъ“ и аплодировалъ. Аплодировали и плохому пѣнію хора г. Иванова, и ненужному „образцовому“ пѣнію дѣтскихъ пѣсенъ г-жи Дарвойдъ, исполнявшей ихъ просто и непринужденно, какъ-бы при семейной обстановкѣ экспромтомъ (отчасти).

Обѣщанныхъ Распорядительнымъ Комитетомъ лекторовъ и докладчиковъ, за исключеніемъ печальнаго доклада г-жи Молленгауэръ, и лицъ, заявившихъ себя работами по вопросамъ „церковной музыки“—не было. Доклады были какіе то странные, архаичные, вродѣ намѣченнаго, (но непрочитаннаго) доклада „о убогогопѣніи (цитирую на память, сокращенно) церковнаго пѣнія посредствомъ..... музыкальныхъ орудій“. Но можетъ быть главная работа сосредоточилась въ секціяхъ, которыхъ было достаточно много? Не знаю. О результатахъ работы этихъ секцій можно будетъ судить, имѣя въ рукахъ отчеты о сѣздѣ. Остается пожелать, чтобы отчеты явились возможно скорѣе, а не черезъ девять мѣсяцевъ, какъ это было послѣ 2-го сѣзда.

А. Н—ярь.

Пѣніе въ школѣ.

Окончаніе.

Вторая ступень — пѣніе по нотамъ.

Музыкальный диктантъ. О необходимости и значеніи музыкальнаго диктанта говорилось. Начиная со второй ступени обученія *диктантъ долженъ имѣть самое широкое примѣненіе.* Ученикъ долженъ не только умѣть пропѣть по нотамъ или повторить за учителемъ ту или другую звуковую послѣдовательность, но и умѣть припомнить ее, выдѣлить изъ того, что онъ слышитъ и ясно представить ее себѣ, излагая результаты своихъ музыкальныхъ наблюденій при помощи записи. Этимъ *ученикъ приучается слушать и опредѣлять то, что онъ слышитъ.*

Диктантъ долженъ быть на каждомъ урокъ.

Предварительными упражненіями для диктанта на этой ступени явится записываніе диктуемыхъ учителемъ названій нотъ. При записи нужно достигнуть той же, приблизительно, быстроты, какъ и при записи обычной рѣчи, гдѣ мы совсѣмъ не задумываемся надъ тѣмъ, какими условными формами (буквами) записать слышимое нами слово и дѣлаемъ это безсознательно, автоматически.

Этой же цѣли (но гораздо менѣе) достигаетъ чтеніе нотъ всѣмъ классомъ по записанному на доскѣ.

Такія предварительныя упражненія нужны для того, чтобы ученикъ въ дальнѣйшемъ не задумывался бы надъ тѣмъ, гдѣ ему записать тотъ или иной звукъ.

Дальнѣйшей стадіей собственно диктанта явится записываніе нетрудныхъ комбинацій звуковъ, которыя поются или играютъ учителемъ.

Сперва исключительное вниманіе учениковъ обращается на запись *высоты* звуковъ, и диктанты однообразны ритмически. Послѣ этого вводятся и нетрудныя ритмическія комбинаціи. Лучше всего брать для этихъ диктантовъ отрывки изъ проработаннаго матеріала. Диктуемая фраза на первое время не должны быть очень велики—отъ 3 до 10 звуковъ. Играя эти фразы, учитель долженъ быть особенно ясенъ ритмически.

По мѣрѣ накопленія знаній и умѣній диктанты усложняются.

Для того, чтобы проконтролировать степень вниманія учениковъ и держать его въ нѣкоторомъ напряженіи, учитель время отъ времени, проигрывая диктуемую фразу въ третій или четвертый разъ, дѣлаетъ намѣренныя ошибки, о которыхъ классъ или лучшіе ученики, обыкновенно, и говорятъ ему.

Приобрѣтеніе учениками нѣ котораго навыка въ записи диктуе-

маго позволяет учителю перейти къ слѣдующей стадіи диктанта: учитель *поетъ со словами* какую нибудь нетрудную пѣсенку или отрывокъ изъ нея и предлагаетъ записать.

Запись нетрудныхъ двухъ и трехголосныхъ сочетаній слѣдуетъ отнести на третью ступень обученія.

Образцы диктантовъ будутъ даны въ III выпускѣ руководства.

Третья ступень обученія.

И на этой ступени продолжаютъ учиться *пѣть*, т. е. развиваютъ *практическіе навыки и умѣнья*. Но характеръ и приемы обученія нѣсколько видоизмѣняются. И разница эта вотъ въ чемъ.

На первой ступени ученики музыкально мыслили *образами* (молитва, пѣсня, выведенный изъ нихъ примѣръ). На второй ступени запоминаніе этихъ образовъ и пользованіе ими облегчается знаніемъ нотной грамоты. На третьей ступени мѣсто музыкальныхъ образовъ занимаютъ *понятія*. Поясню. Для того, чтобы ученики пропѣли, напр., какую-либо гамму, учителю нужно было: а) на первой ступени предварительно пропѣть или проиграть ее; б) на второй — написать ее, а в) на третьей — достаточно сказать: «пропойте такую — то гамму».

Сказанное относится къ любому музыкальному явленію. Для составленія музыкальныхъ понятій случайныя и разбросанныя во время обученія на предыдущихъ ступеняхъ свѣдѣнія здѣсь обобщаются, сводятся въ систему — элементарную теорію музыки. При этомъ — разумѣется, пополняется пропущенное.

Анализъ изученнаго и изучаемаго матеріала находитъ широкое примѣненіе.

Слѣд., на этой ступени, такъ сказать, подводятся итоги всему изученному. Оно облекается не только въ *письменную*, — какъ на второй ступени, — но и въ *научную* форму.

Помимо необходимости подвести этотъ научный фундаментъ, облегчающій пользованіе пріобрѣтенными знаніями, дѣлающій ихъ прочными и устойчивыми, такой характеръ обученія неминуемо вызывается и обстоятельствами. На третьей ступени придется имѣть дѣло съ учениками въ возрастѣ, отъ 13 лѣтъ и старше. Къ этому времени мальчики начинаютъ «спадать съ голоса», и занятія собственно пѣніемъ должны производиться съ большей осторожностью. Совершенно прекращать пѣніе не рекомендуется.

Все типичное и характерное въ изучаемомъ матеріалѣ непременно должно — послѣ усвоенія — записываться подъ диктовку. Диктантъ разо-

вьеть въ ученикахъ умѣнне слышать записанное безъ посредства инструмента или голоса, т. е. при взглядѣ на записанное ученикъ будетъ болѣе или менѣе ясно представлять себѣ, какъ оно звучитъ.

Занятія въ указанныхъ выше формѣ и объемѣ врядъ-ли возможны въ современной народной школѣ въ виду краткости курса ея. Здѣсь имѣются въ виду школы съ болѣе продолжительнымъ періодомъ обученія и при томъ такія, въ которыхъ преподаваніе пѣнія поставлено въ болѣе или менѣе сносныя условія. Таковы, напр., духовныя и учительскія семинаріи, гимназіи, четырехклассныя городскія училища и т. п.

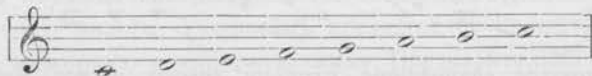
Гаммы. Теоретическое обобщеніе пройденнаго начинается съ изученія гаммъ. Дается опредѣленіе понятія гамма, припоминается сказанное о главнѣйшихъ ступеняхъ ея, пишется нѣсколько звукорядовъ (напр. отъ до, ми, фа и т. д.) и въ нихъ отыскиваются и поются послѣднія.

Далѣе переходятъ къ ознакомленію съ видами гаммы, и выясненію отличія ихъ другъ отъ друга. Для этого учитель пишетъ отъ какого-либо одного звука нѣсколько различныхъ гаммъ, напр.

Эти звукоряды поются. Выясняется, что, несмотря на одинаковую высоту этихъ звукорядовъ (всѣ они начинаются съ до), характеръ ихъ различенъ. Устанавливается причина этого различія—неодинаковое расположеніе тоновъ и полутоновъ, и дѣлается выводъ: виды гаммъ отличаются другъ отъ друга расположеніемъ тоновъ и полутоновъ.

Далѣе анализируется звукорядъ

и выводится формула мажорной гаммы: два тона, полутонъ, три тона, полутонъ.

Ученикамъ сообщается способъ построенія мажорной гаммы отъ любого звука: отъ желаемого звука пишется звукорядъ въ предѣлахъ октавы и затѣмъ при помощи знаковъ измѣненія тона и полутона въ немъ размѣщаются въ порядкѣ формулы. Пишется и поется нѣсколько

мажорныхъ гаммъ отъ разныхъ звуковъ, отмѣчается сколько и какихъ знаковъ имѣетъ каждая изъ нихъ.

Далѣе учитель сообщаетъ, какъ легче запомнить число знаковъ въ той или иной гаммѣ. Для этого гаммы располагаются въ какомъ-либо опредѣленномъ порядкѣ, напр., по числу знаковъ: гамма съ однимъ диезомъ, съ двумя и т. д. Отмѣчаются нѣкоторые явленія, еще болѣе облегчающія запоминанія, напр.: въ гаммахъ съ диезами каждая новая гамма строится на доминантѣ предыдущей и т. п. (*)

Всѣ построенныя гаммы тщательно пропѣваются въ такомъ, примѣрно, порядкѣ: задается тонъ на гамму, поются ея главныя ступени, трезвучія ихъ (каденція), поется вся гамма, отдѣльныя ступени ея, поется нѣсколько примѣровъ (пѣсня, упражненіе), написанныхъ въ этой гаммѣ, пишется диктантъ, поется подрядъ нѣсколько изученныхъ гаммъ и т. п. (**)

Минорная гамма. Изъ различныхъ теорій происхожденія минорной гаммы слѣдуетъ отдать предпочтеніе той, которая наиболѣе пригодна для практическихъ цѣлей, т. е. теорія паралельнаго минора.

Сперва дается общее представленіе о минорной гаммѣ и ея главнѣйшихъ особенностяхъ, для чего изучается минорная гамма ля. ***) Въ ней обращается вниманіе на терцію и секту въ такихъ, напримѣръ, упражненіяхъ:

1.

2.

3. и т. п.

Далѣе поются главнѣйшія ступени гаммы и вся *натуральная* минорная гамма.

Затѣмъ слѣдуетъ пѣніе трезвучій главнѣйшихъ ступеней и каденцій. Здѣсь, при пѣніи аккордовъ, выясняется необходимость

*) Всѣ эти свѣдѣнія найдутся въ любомъ учебникѣ элементарной теоріи музыки.

**) Примѣры такихъ упражненій даны будутъ въ III выпускѣ руководства.

***) Ради удобства и большей ясности ля поется на высотѣ до.

повышенія VII ступени и сообщается о гармонической минорной гаммѣ. Поется нѣсколько примѣровъ и упражненій, въ которыхъ VII ст. является въ аккордовыхъ и кадансообразныхъ послѣдовательностяхъ, послѣ чего поется и сама гармоническая гамма. Пѣніе затруднительнаго для учениковъ интервала увеличенной секунды (между VI и VII ст.) облегчается подготовительными упражненіями, вродѣ слѣдующихъ:

1.

2. и т. п.

Далѣе сообщается о повышеніи VI ст., устраняющемъ трудный интервалль, и о мелодической минорной гаммѣ.

Опытнымъ путемъ выясняется необходимость уничтожить повышенія VI и VII ст. при пѣніи мелодической гаммы внизъ.

Формулируются въ видѣ теоретическихъ правилъ всѣ сообщенныя свѣдѣнія о минорной гаммѣ.

Для построения минорныхъ гаммъ съ разнымъ числомъ ключевыхъ знаковъ нѣтъ надобности выводить формулу расположенія тоновъ и полутоновъ для каждаго изъ трехъ видовъ минора. Вполнѣ достаточно ограничиться сообщеніемъ, что у каждой мажорной гаммы есть (на VI ст.) своя параллельная минорная съ такими же знаками въ ключѣ, и изучать эти минорныя гаммы *въ связи съ знакомыми уже мажорными.*

Слѣд., для изученія минорной гаммы, напр., съ однимъ діезомъ поется предварительно гамма Соль-мажоръ, затѣмъ отъ VI ст. ея гамма ми-миноръ натуральная, гармоническая и мелодическая въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ изучалась и гамма ля-миноръ.

Послѣ изученія минорныхъ гаммъ возможно сопоставленіе мажора и одноименнаго минора. Ученикамъ предлагается пропѣть отъ какого-либо звука мажорную и минорную гамму. Предварительно опредѣляется число ключевыхъ знаковъ для той и другой и случайные знаки для минорной.

Чтобы научить быстро и безошибочно опредѣлять гамму могутъ быть предложены такія упражненія: пишется какой-нибудь звукорядъ, учитель ставитъ въ немъ тѣ или иные знаки. Звукорядъ поется и ученикамъ предлагается опредѣлить—изъ какой гаммы этотъ звукорядъ. Напримѣръ

Звукорядъ. Гамма Соль *).

Гамма соль (натуральн.). Изъ гаммы ре гармонической

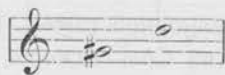
Интерваллы. Названія интервалловъ могутъ быть сообщены еще на второй ступени. На третьей ступени, при изученіи гаммъ, эти свѣдѣнія могутъ быть возобновлены въ памяти учениковъ пѣніемъ и опредѣленіемъ (по названію) интервалловъ отъ I ст. гаммы.

Анализъ двухголосныхъ примѣровъ, пѣніе интервалловъ въ предѣлахъ предварительно пропѣтой гаммы (не только отъ I ст.), а также запись ихъ въ мелодическомъ и гармоническомъ видѣ (диктантъ) послужатъ введеніемъ въ изученіе интервалловъ на этой ступени.

Сообщается, что кромѣ отличія по названію интерваллы различаются также по количеству измѣряющихъ ихъ тоновъ и полутоновъ. Отыскиваются въ пропѣтыхъ упражненіяхъ и затѣмъ поются отъ любого звука интерваллы большіе, малые, чистые, увеличенные и уменьшенные.

О приемахъ, облегчающихъ пѣніе интервалловъ, было сказано выше (см. «Вторая ступень обученія»).

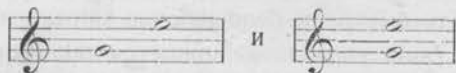
Быстрое опредѣленіе величины интервалловъ можетъ быть достигнуто такимъ способомъ. Твердо запоминается величина интервалловъ мажорной гаммы безъ знаковъ. Повышеніе нижняго звука интервалла (основанія его), а также пониженіе верхняго (вершины) уменьшаютъ интерваллъ и наоборотъ. Для опредѣленія, напр., интервалла

отмѣчаютъ, что по названію это квинта и припоминаютъ, что соль—ре квинта чистая, въ $3\frac{1}{2}$ тона. Повышеніе нижняго звука уменьшило интерваллъ на $\frac{1}{2}$ тона. Значитъ квинта соль—ре—уменьшенная.

Каждый интерваллъ, о которомъ говорилось въ классѣ, непременно долженъ быть пропѣтъ и записанъ подъ диктовку.

Поются интерваллы и мелодически, и гармонически, т. е.

*) Съ большой буквы—названія мажорныхъ гаммъ; съ маленькой—минорныхъ.

Послѣ этого учитель кратко знакомитъ учениковъ съ раздѣленіемъ интервалловъ *по качеству*—на консонансы и диссонансы. О разрѣшеніи диссонансовъ говоритъ только какъ о переходѣ диссонанса въ консонансъ. Поется нѣсколько примѣровъ разрѣшенія, да отмѣчаются случаи его въ изучаемомъ матеріалѣ.

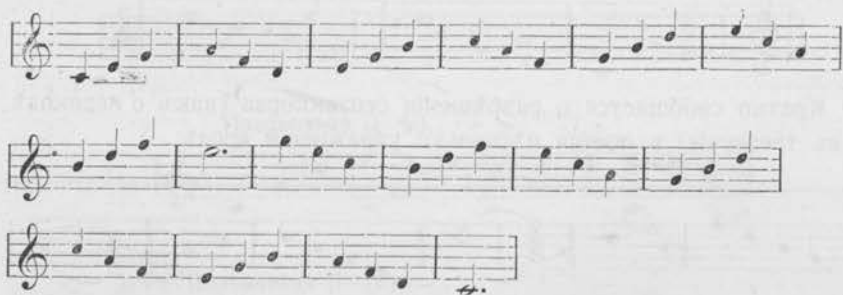
Подробности разрѣшенія интервалловъ практическаго значенія для школы не имѣютъ.

Аккорды. Трезвучіе. Сообщенія учителя объ аккордахъ должны носить чисто описательный характеръ. Ни о происхожденіи, ни о построеніи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Просто въ извѣстной системѣ описываются встрѣчающіеся виды аккордовъ и классифицируются по тѣмъ или инымъ признакамъ. Единственное построеніе, въ которомъ можетъ оказаться надобность, это пѣніе предложеннаго учителемъ аккорда.

Сообразно этому учитель начинаетъ изученіе аккордовъ съ описанія употребительнѣйшаго изъ нихъ, много разъ встрѣчавшагося и раньше—трезвучія. «Трезвучіе—это аккордъ (одновременное сочетаніе) изъ трехъ звуковъ, расположенныхъ на терцію одинъ отъ другого. Нижній звукъ, отъ котораго оно строится, наз. основнымъ тономъ, второй отъ него терціей, третій—квинтой». Примѣры трезвучій неоднократно пѣлись раньше.

Дальше пишутся и поются отъ одного какого-либо звука (напр. отъ до) трезвучія мажорное и минорное, которыя, затѣмъ, сравниваются. Отмѣчается разница. Въ пропѣтомъ матеріалѣ отыскиваются и опредѣляются примѣры того и другого. Проверкой знаній и закрѣпленіемъ ихъ будетъ пѣніе мажорныхъ и минорныхъ трезвучій отъ предложеннаго звука и разборъ трезвучій на ступеняхъ гаммы.

Послѣднія могутъ быть предварительно пропѣты такъ:

или такъ:

Затѣмъ учитель послѣдовательно поетъ, какъ основные звуки, ступени гаммы, и ученики сами поютъ отъ нихъ трезвучія.

Далѣ слѣдуетъ пѣніе (мелодически и гармонически) и разборъ упражненій подобныхъ слѣдующимъ:

Это даетъ поводъ сообщить: 1) о приведеніи трезвучій къ основному виду; 2) о гармоническомъ ихъ положеніи (обращеніяхъ); 3) объ удвоеніи основного тона, и 4) о мелодическомъ положеніи.

Септаккордь. Выбравъ изъ пропѣтыхъ примѣровъ и упражненій септаккордь (лучше доминантовый), учитель предлагаетъ опредѣлить его. Сравненіе съ знакомымъ уже трезвучіемъ покажетъ, что въ немъ есть лишній звукъ. Далѣ, септаккордь опредѣляется, какъ аккордь изъ четырехъ звуковъ, расположенныхъ на терцію одинъ отъ другого. Указывается, какъ называются составляющіе его звуки (основной тонъ, терція, квинта и септима). Затѣмъ поется нѣсколько септаккордовъ. Обыкновенно, учениковъ затрудняетъ пѣніе септимы. Тогда септаккордь разсматривается, какъ состоящій изъ двухъ трезвучій, которыя и поются одно за другимъ. Напр., такъ:

Кратко сообщается о разрѣшеніи септаккорда (какъ о переходѣ его въ трезвучіе) и поется нѣсколько упражненій вродѣ:

Анализируется пропѣтый матеріаль.

Затѣмъ могутъ быть пропѣты секвенціи изъ септаккордовъ (съ разрѣшеніемъ ихъ), сперва мелодически

а потомъ гармонически

Далѣе сообщается объ обращеніяхъ септаккорда при помощи такихъ же приѣмовъ, какъ и при обращеніи трезвучій.

Сочетанія аккордовъ. Послѣ ознакомленія съ употребительнѣйшими видами аккордовъ переходятъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ сочетаній ихъ. Рѣчь идетъ не о правилахъ соединенія аккордовъ, а лишь о практическомъ знакомствѣ съ наиболѣе употребительными сочетаніями ихъ.

Прежде всего сообщается о самыхъ элементарныхъ видахъ каденцій: автентической, плагальной, половинныхъ, выводятся формулы ихъ. Поются (мелодически и гармонически) въ разныхъ тонахъ каденціи. Напримѣръ, такъ:

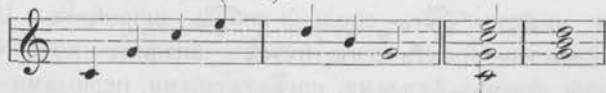
Автентическая (V-I).

Плагальная (IV-I).

Половинная (I-V).

Половинная (I-IV).

Сложная.

Кромѣ того, отмѣчаются и поются каденціи въ изучаемомъ матеріалѣ.

Такимъ же путемъ анализа ученики знакомятся и съ иными сочетаніями.

Для изученія аккордовъ наиболѣе пригодно наше обычное церковное пѣніе, какъ написанное въ строго выдержанной гармонической формѣ.

Строй. Знаніе гаммъ, знакомство съ каденціями и употребительнѣйшими сочетаніями аккордовъ дѣлаетъ нетруднымъ опредѣленіе *строга* (тональности), въ которомъ написана исполняемая въ классѣ пьеса или часть ея. А опредѣливъ строй—значительно облегчимъ исполненіе ея, ибо тогда становятся ясными и понятными тѣ или иныя взаимоотношенія отдѣльныхъ звуковъ и аккордовъ.

Строй опредѣляется: а) по знакамъ въ ключѣ (или—если рѣчь идетъ о части пьесы—въ серединѣ ея); б) по каденціи, и в) по сочетаніямъ аккордовъ.

Знаки въ ключѣ указываютъ или на мажорную гамму, или на параллельную ей минорную. Каденція (а для минора, кромѣ того, и случайные знаки) уже точно опредѣляютъ тональность. Типичныя для строя сочетанія аккордовъ подтверждаютъ опредѣленіе.

Опредѣливъ—передъ разучиваніемъ пьесы—строй ея, учитель поетъ соотвѣтствующую гамму, ту или другую каденцію ея и двѣ-три послѣдовательности аккордовъ (лучше взятыя изъ пьесы).

Тоже дѣлается и при какихъ-либо затрудненіяхъ въ серединѣ пьесы.

Общая свѣдѣнія объ элементахъ формъ муз. сочиненій.

Знакомство съ формами музыкальныхъ произведеній чрезвычайно важно для сознательнаго отношенія къ исполняемому. Изученіе ихъ въ школѣ, конечно, не можетъ быть сколько-нибудь широкимъ. Необходимо ознакомить—чисто—практически, путемъ анализа—хотя бы только съ элементами формъ—фразами, предложеніями, періодами—и указать на пользованіе каденціями, какъ музыкальными знаками препинанія.

Въ самыхъ общихъ чертахъ учитель говоритъ о грамматической и логической стройности музыкальныхъ произведеній.

Затѣмъ пишетъ и поетъ, напр., «Вѣрую»

Періодъ.

Предложеніе — главное.

Вѣ - рую во единого Бога Отца Вседер - жи - те - ля

Предложеніе — придаточное.

Творца небу и земли видимымъ же всѣмъ и не - ви - ди - мымъ...

и указываетъ оба ясно выраженные предложенія, отмѣчая каденціи которыми заканчивается каждое изъ нихъ

Далѣе, рассматриваетъ Отче нашъ, напр., въ которомъ, кромѣ главнаго и придаточнаго, есть вводное предложеніе.

Въ пѣснѣ:

1-й періодъ.

1-е предложеніе. 2-е предложеніе.

Солн-це за - ка - ти - лось за тем - ны - е за лѣ - са.

2-й періодъ.

1-е предложеніе. 2-е предложеніе.

туть воз-ны-ла ту-ча чер - на - я по-кры-ла не - бе - са. —

(Изъ сборн. Балакирева, № 10. Транспонировано на $\frac{1}{2}$ т. выше. Крупнымъ шрифтомъ въ концѣ каждого предлож. обозначены аккорды гармонизаціи).

указываетъ на четыре предложенія ея, распредѣляющіеся на два періода, на соотвѣтствіе одного періода другому. *)

Въ болѣе подробныхъ теоретическихъ свѣдѣніяхъ о формахъ нужды нѣтъ.

Достаточно, если ученики будутъ болѣе или менѣе свободно опредѣлять начало и конецъ той или иной музыкальной мысли.

Учитель не преминетъ при разучиваніи какой-либо пьесы указывать отдѣльныя части ея.

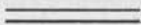
Объ исполненіи. Выразительное исполненіе музыкальнаго произведенія обуславливается: 1) проникновеніемъ въ выраженныя пьесой мысль и настроеніе композитора и 2) свободной и сознательной передачей тѣхъ внѣшнихъ формъ, въ которыхъ онѣ вылились.

Первое зависитъ отъ той или иной степени музыкальной развитости и чуткости исполнителя. Второе—отъ знаній, усвоенныхъ въ школѣ. Между этими двумя сторонами исполненія—самая тѣсная зависимость. Онѣ взаимно вліяютъ одна на другую. Но чаще неумѣлая и механическая передача затемняетъ мысль пьесы.

Для хорошей передачи нужны: а) чистая, увѣренная и свободная интонація (облегчается знаніемъ гаммъ, интервалловъ, аккордовъ); б) ритмичность исполненія; в) вѣрная фразировка (знакомство съ элементами формъ); г) хорошій ансамбль (развитое гармоническое и ритмическое чувство), и д) диктуемое чувствомъ мѣры вѣрное выполненіе динамическихъ оттѣнковъ и оттѣнковъ движенія. О послѣднихъ учителю приходилось говорить во все время обученія, начиная съ первой ступени. Здѣсь эти свѣдѣнія приводятся въ систему. *)

О необходимости хорошо развитаго голоса и ясной, отчетливой дикціи говорилось выше.

Обладая этими знаньями и умѣньями, ученикъ сознательно и свободно, а не подражательно, передастъ все внѣшнее въ пьесѣ и своей передачей сдѣлаетъ ясными и понятными мысль и настроеніе композитора.

*) Для учителя доступно и вполне пригодно «Руководство къ изученію формъ инструментальной и вокальной музыки» А. Аренскаго. Изд. Юргенсона цѣна 1 руб. 50 коп.

**) Таблицы принятыхъ въ музыкѣ обозначеній этихъ оттѣнковъ учитель найдетъ въ любомъ учебникѣ теории музыки.

По вопросу о хоровомъ пѣніи въ церкви.

Въ Москвѣ собирався съѣздъ хоровыхъ дѣятелей, и казалось бы благовременно было возбудить вопросъ о надлежащей постановкѣ церковнаго хорового пѣнія, о развитіи общенароднаго пѣнія въ храмѣ. Не нужно доказывать важность надлежащей постановки церковнаго хорового и общенароднаго пѣнія, никто не будетъ возражать, что эта сторона церковнаго богослуженія требуетъ особенной заботы и серьезнаго вниманія.

Забота—неотложная, но что же сдѣлать?.. и думается: почему бы на ряду съ должностью штатныхъ псаломщиковъ (часто неспособныхъ къ хоровому пѣнію да и занятыхъ прямыми обязанностями по приходу) не учредить при каждой церкви штатную-же должность церковнаго регента, съ вознагражденіемъ изъ церковныхъ суммъ, въ зависимости отъ средствъ церкви? Въдѣ многія церкви и теперь даютъ на то средства, да и цѣль слишкомъ высока, что бы оспаривать этотъ расходъ. На такого штатнаго регента должна быть возложена обязанность преподаванія пѣнія въ мѣстныхъ школахъ, что увеличить средства его существованія и обезпечить ему составъ дѣтскихъ голосовъ хора. Штатная, при каждой церкви, должность регента тѣмъ самымъ обезпечиваетъ половину дѣла по созданію хора,—въ церквахъ обезпеченныхъ—хора большого, съ регентомъ-специалистомъ, въ церквахъ необезпеченныхъ—хора по средствамъ, а въ сельскихъ—даже и бесплатнаго, изъ учащихся и любителей, но, что важно, хора, находящагося подъ руководствомъ лица все таки правоспособнаго, и—главное—лица, находящагося подъ соотвѣтствующимъ контролемъ, руководствомъ и отвѣтственностью. Само собой при этомъ предполагается, что въ каждомъ каѳедральномъ городѣ на обще—епархіальныя средства, (которыя несомнѣнно найдутся), долженъ существовать регентскій классъ, (хотя бы при духовной семинаріи или училищѣ), на подобіе псаломщическаго класса, подъ руководствомъ лицъ съ специальнымъ образованіемъ, при сотрудничествѣ другихъ компетентныхъ лицъ, наприм., изъ состава духовныхъ учебныхъ заведеній и регентовъ архіерейскаго и другихъ мѣстныхъ хоровъ.

Въ курсъ предметовъ регентскаго класса должно войти все то, въ главномъ и существенномъ, что необходимо для оправданія заповѣди Божіей: „пойте Богу... разумно... работайте Господеви со страхомъ“... Недостатка въ слушателяхъ быть не можетъ и если не въ скоромъ времени будутъ замѣщены всѣ

вакансіи регентовъ, то все таки будетъ положено прочное основаніе къ благоплодному осуществленію этого серьезнѣйшаго дѣла. Руководитель класса и его сотрудники должны принять на себя трудъ, кромѣ прямыхъ обязанностей по классу, и—непремѣнной ревизіи хоровъ на мѣстахъ, не исключая и тѣхъ хоровъ, гдѣ регентами состоятъ лица, постороннія по образованію сему классу, чтобы регентское дѣло въ епархіи имѣло прочную организацію. Совѣтъ регентскаго класса, дѣйствуя по указаніямъ епархіальнаго епископа, имѣя наблюденіе за всѣми хорами, приметъ всѣ доступныя мѣры и изыщетъ способы къ осуществленію надлежащей постановки (изданіемъ или указаніемъ руководствъ, нотныхъ сборниковъ, организаціей хоровыхъ библіотекъ, путемъ курсовъ, порайонныхъ совѣщаній и пр.) этого серьезнаго дѣла. Къ его услугамъ—епархіальный печатный органъ.

Цѣль настоящей замѣтки будетъ достигнута, если затронутый здѣсь вопросъ и проектируемое его разрѣшеніе вызоветъ откликъ, къ дальнѣйшему развитію въ печати этихъ предположеній, со стороны лицъ опытныхъ и компетентныхъ.

С. А. Н.

(„Кол.“ 1910. № 1300).

Отчетъ о Московскихъ лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ за 1909 и 1910 г.г.*)

Отчетъ былъ доставленъ въ Редакцію еще до выхода Сентябрьскаго № журнала.

I. Количественный составъ курсовъ.

На курсахъ 1909 г. слушателей было 105 человекъ. По группамъ (курсамъ) эта цифра распредѣлялась слѣд. образомъ: на I-мъ курсѣ—40 чел., на II-мъ—39 чел., на III-мъ—22; вольнослушателей было 4 человекъ.

Въ 1910 г. слушателей было всего 75 чел., и вольнослуша-

*) На III-мъ Съѣздѣ хоровыхъ дѣятелей, а также въ годичномъ собраніи членовъ Общества Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, было опредѣленно выражено пожеланіе, чтобы были опубликованы возможно подробнѣе отчеты какъ о Курсахъ, бывшихъ лѣтомъ 1909 г., такъ и о вторыхъ Курсахъ, 1910 г. Отдѣльно отчетъ о курсахъ 1909-го г. печатался въ свое время на страницахъ журнала «Хоровое и Регентское Дѣло». Но для того, чтобы лица, несостоящія подписчиками упомянутаго журнала, могли имѣть понятіе объ этихъ курсахъ, а также чтобы и вообще дать болѣе или менѣе полную картину того, какъ были ведены тѣ и другіе курсы, отчетъ о нихъ предлагается совмѣстный.

телей—8 ч.: на I-мъ курсѣ—17 ч., на II-мъ 27 и 2 вольнослушателя, на III-мъ—31 и 6 вольнослушателей.

Какъ видно изъ сопоставленія цифръ, слушателей въ 1910 г. меньше на 25%. Чѣмъ это объясняется? Если предположить, что курсы 1909 г. оставили по себѣ не совсѣмъ благоприятное впечатлѣніе, и потому курсы 1910 г. оказались малолюднѣе, то станетъ непонятенъ слѣд. фактъ: среди 83 чел. слушателей 1910 г. было 25 чел. изъ числа прошлогоднихъ курсистовъ. Ихъ было на II-мъ курсѣ—6 чел. и на III-мъ—16; сверхъ того третій курсъ посѣщали, на правахъ вольнослушателей, трое (г.г. Покровскій, Осиповъ и Рябцевъ). Эти 25 чел. составляютъ почти $\frac{1}{3}$ числа слушателей курсовъ 1910 г., и $\frac{1}{4}$ —прошлогодняго состава. Если доканчивать курсы явилось изъ 39 чел. прошлогодняго II-го курса—16, продолжать—6, вторично слушать—3, то нельзя не усматривать въ этомъ обстоятельствѣ признаковъ вполне хорошаго впечатлѣнія, произведеннаго курсами 1909 г., и потому причину уменьшенія числа слушателей въ 1910 году будетъ естественнѣе искать въ другомъ, а именно: извѣстно, что лѣтомъ 1910 года на средства синодальныхъ, земскія, попечительствъ трезвости и т. п., было открыто 20—25 курсовъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Притомъ изъ нихъ многіе были курсами специально по пѣнію. Слушаніе предлагалось не только даромъ, но и съ субсидіей на проѣздъ, содержаніе и проч. Въ Ярославлѣ, напр., устроено было бесплатное общежитіе на 40 чел. Немудрено, что далеко не веѣмъ улыбалась перспектива потратить на Московскіе курсы 100—150 рублей а то и больше, когда въ сосѣднемъ городѣ можно было устроиться не только даромъ, но и съ полученіемъ пособія на проживаніе. Бывали случаи, когда учителя церковно-приходскихъ школъ просили у своего начальства денегъ для поѣздки на Московскіе курсы, и получали такой отвѣтъ: „хотите въ Москву?—нѣтъ вамъ денегъ; поѣзжайте на наши губернскіе—получите пособіе“. И тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ этихъ лицъ пріѣхали въ Москву.. Итакъ, сильная конкуренція въ отношеніи матеріальныхъ удобствъ и обиліе мѣстныхъ курсовъ—вотъ двѣ причины, вслѣдствіе которыхъ курсы 1910 г. оказались малолюднѣе курсовъ 1909 г.

Распределеніе по группамъ на курсахъ того и другого года—различное. Въ 1909 г. наиболѣе численной была 1-я гр., наименѣе—3-я; въ 1910 г. наоборотъ: въ первой группѣ—17 чел., тогда какъ на третьей—37. Это обстоятельство довольно симптоматично, и потому на немъ не мѣшаетъ остановить вниманіе. Въ числѣ слушателей III-го курса лѣтомъ 1910 года было 16 чел.

изъ прошлогоднихъ курсистовъ, 6 человекъ были вольнослушателями, изъ коихъ трое вторично. Слѣдовательно, вновь поступили прямо на III-ий курсъ—15 чел. Цифра 15 по отношенію къ 83 (число всѣхъ слушателей) составляетъ немного болѣе $\frac{1}{5}$, точно такое же соотношеніе и цифръ 22 къ 105 (прошлогодній составъ). Такимъ образомъ третій курсъ въ 1910 г. былъ многочисленъ, благодаря перевѣсу, созданному прошлогодними слушателями. Это знаменательный и отраднѣйшій симптомъ!.. Первая группа въ 1910 г. была втрое меньше, чѣмъ въ 1909 г. Это объясняется объемомъ и содержаніемъ самой программы I-го курса, ничѣмъ почти не отличающейся отъ программъ мѣстныхъ курсовъ. Поэтому Московскіе курсы не явились особенно привлекательными по сравненію съ мѣстными, которыхъ въ прошломъ было не такъ много, какъ въ 1910 г. Однако замѣчательно, что половина слушателей I-го курса въ 1910 г. поступила сознательно на этотъ курсъ, имѣя въ виду пройти послѣдовательно одинъ курсъ за другимъ именно на Московскихъ Рег.-Учительскихъ курсахъ, а не гдѣ либо еще. Изъ 29 слушателей II-го курса было 6 человекъ прошлогоднихъ и 2 вольнослушателя. Остающееся число 23 къ 83 составляетъ почти тотъ же процентъ, что и 39 къ 105. Нѣкоторая разниа пропорцій находить для себя объясненіе въ усиленномъ тяготѣніи отдѣльныхъ лицъ къ поступленію на III-ий, а не на II-й курсъ, ради матеріальныхъ и служебныхъ соображеній, хотя бы запасъ знаній и не соответствовалъ требованіямъ III-го курса. Это, въ общемъ грустное и нежелательное явленіе, приходилось допускать, когда мотивами къ нимъ бывали „ветхія жизни“. Его послѣдствія для самихъ курсовъ: ровный составъ II-й группы—въ смыслѣ подготовки, и немного „пестрый“ въ третьей, гдѣ встрѣчались люди, допущенные къ слушанію программы на свой страхъ и съ обязательствомъ прохожденія программы II-го курса въ видѣ частныхъ занятій. Справедливость требуетъ отмѣтить, что двойной, чисто-египетскій трудъ, такихъ господъ давалъ иногда вполне удовлетворительный результатъ. Бывали, съ другой стороны, примѣры и иного характера, подтверждающіе всю рискованность и ненормальность такихъ положеній.

По отношенію къ *мѣстностямъ, откуда съѣзжались* въ Москву слушатели, оба года дали очень краснорѣчивыя показанія. Такъ 1909 г. собралъ слушателей изъ 42 мѣстностей, а 1910 г.—изъ 36. На самую Москву падаетъ совсѣмъ ничтожная цифра: 7—въ прошломъ, и 5—въ 1910 г. Чтобы ясно представить себѣ географическую картину, которую охватываютъ курсы, приведемъ дан-

ныя, касающіяся 1910 года. Во первыхъ—губерніи, прилегающія къ Москвѣ: Рязанская—4 чел., Владимірская—4, Тульская—1, Орловская—2, Ярославская—1, Курская—1 и Нижегородская—3. Затѣмъ—*второе кольцо*: Казанская—6, Воронежская—2, Пензенская—3, Тамбовская—3, Саратовская—2. *Далѣе слѣдуютъ*: Пермская—3, Уфимская—1, Оренбургская—1, Полтавская—1, Харьковская—1, Екатеринославская—3. *Наконецъ*—сѣверъ и востокъ: Олонецкая—3, Вологодская—1, Вятская—2, Тобольская—1, Томская—1; западъ: Гродненская—2, Ломжинская—1, Люблинская—1, Волынская—1; югъ: Бессарабская—2, Таврическая—2, Херсонская—1, Подольская—1, Черноморская—1, Обл. В. Д.—2, Кубанская—2, Астраханская—1, Семипалатинская область—1. Нѣкоторыя губерніи не были представлены ни въ томъ, ни въ другомъ году, наприм.: Петербургская, Новгородская, Архангельская, Минская.

Что касается *профессіональнаго и служебнаго положенія слушателей*, то цифры за 1910 годъ таковы: 1) Регентовъ, т. е. лицъ, для которыхъ управленіе церковнымъ хоромъ есть *главная профессія и первое дѣло* ихъ жизни, а служба, учительство и проч. занятія если и имѣются, то въ видѣ побочныхъ занятій и подсобныхъ источниковъ къ существованію—слѣдовательно, *регентовъ въ полномъ смыслѣ* этого слова въ числѣ курсистовъ 1910 года было 29 человекъ. Изъ нихъ сельскихъ (станичныхъ, слободскихъ)—10 человекъ, городскихъ, соборныхъ—17, архіерейскихъ—2 человека. 2) Вторую категорію слушателей составляли *учители пѣнія*: въ духовныхъ училищахъ—6 чел., второклассныхъ—8 чел. гимназіяхъ—2 и учительскихъ семинаріяхъ—1; всего 17 чел. 3) Затѣмъ идутъ *учители земскихъ, церковно-приходскихъ и второклассныхъ школъ*, занимающіеся хоровымъ дѣломъ сверхъ своихъ преподавательскихъ обязанностей, по любви къ нему. Таковыхъ было 16 человекъ: 7 земскихъ, 5 церковно-приходскихъ и 4 второклассныхъ школъ. 4) *Регенты-псаломщики* были въ количествѣ 12 человекъ. 5) Кромѣ того въ числѣ слушателей было 3 священника, 1 *діаконъ*, 1 капитанъ пѣхотный, 1 чиновникъ казенной палаты и 3 *пѣвчихъ*. Такимъ образомъ, представителей чистыхъ профессій (регента и учителя пѣнія) было 46 человекъ; смѣшаннаго типа (регенты-учители и регенты-псаломщики и т. п.)—37 человекъ. Точно въ такой же пропорціи обслужены села, станицы и слободы съ одной стороны, города и средне-учебныя заведенія—съ другой. Цифровыя данныя съ ихъ подраздѣленіями, а также и выводами, хотя и представлены только относительно 1910 г., но въ равной сте-

пени могутъ служить характеристикой и для состава слушателей 1909 года. Есть различіе лишь въ одномъ: масса слушателей 1910 года производила лучшее впечатлѣніе своей уравновѣшенностью и трудоспособностью, а также и большей интеллигентностью, сравнительно съ слушателями 1909 года. Тогда перевѣсъ былъ на сторонѣ болѣе сѣраго элемента, тогда какъ въ 1910 году, наоборотъ, онъ какъ бы таялъ и растворялся въ атмосферѣ порядка и культурности. Это объясняется тѣмъ, что въ первый годъ своего существованія Московскіе курсы еще не имѣли своей фizioноміи, и всякій ѣхалъ на нихъ такъ, какъ ѣхалъ бы на свои мѣстные курсы; тогда какъ характеръ Московскихъ курсовъ къ 1910 году обозначился уже гораздо яснѣе, и поѣздка на нихъ требовала исполнѣ сознательнаго выбора и полной увѣренности въ томъ, что эти курсы—по силамъ и по карману.

Подобно курсамъ 1909 г., и въ 1910 г. преобладаніе было на сторонѣ *мужского* персонала; лицъ женскаго пола было 3—въ прошломъ, и 4—въ 1910 г. Въ 1909 г. все три были на I-мъ курсѣ, а въ 1910 году—двѣ на II-мъ курсѣ и двѣ на III-мъ.

Въ отношеніи *возраста* курсы 1909 г. отличались двумя крайностями: $\frac{1}{4}$ состава были въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ, были и весьма почтенные люди—45-ти, 49-ти и даже 54 лѣтъ; въ этомъ отношеніи 1910 г. оказался ровнѣе: большая часть слушателей принадлежала къ возрасту 25—37 лѣтъ; ни особенно „юныхъ“, ни лицъ „за-сорокъ“—не было.

II. Программа курсовъ въ 1909 и 1910 г.г.

Въ 1909 г. на курсахъ читались слѣдующіе предметы: 1) *элементарная теорія* въ связи съ *сольфеджіо* (I к.), 2) *гармонія* діатоническаго лада (II к.), 3) *гармонія* *своб. стила* и *теорія* *контрапунктическихъ и конструктивныхъ формъ* (III к.), 4) *сольфеджіо* (на II и III к.), 5) *церковное пѣніе* (общій предметъ), 6) *регентское дѣло*, распадавшееся на: а) *хоровое пѣніе* съ теоріей и его организаціей, б) *постановку голосовъ* и в) *разборъ духовно-музык. сочиненій*, со стороны фактуры и стилей, 7) *методика* школьнаго пѣнія, 8) *исторія* общей музыки и 9) *исторія* церковнаго пѣнія въ Россіи. Кромѣ того игра на *фортепіано* и *скрипкѣ*.

Въ 1910 г. программа была нѣсколько видоизмѣнена: 1) *Церковное пѣніе* велось по программамъ, особеннымъ для каждаго курса, а именно: на I-мъ курсѣ проходило мелодическое осмогласіе, съ анализомъ напѣвовъ по строкамъ и распѣваніемъ ихъ во всехъ существующихъ у насъ редакціяхъ; на II-мъ курсѣ—

обычное осмысление, но въ различныхъ гармонизаціяхъ его, съ разборомъ свойствъ и чертъ этихъ гармонизацій, и на III-мъ — теорія знаменнаго распѣва и его обработокъ въ прежнее время и послѣдніе годы. Такое распредѣленіе матеріала (обширнаго и крайне интереснаго) являлось вполне соотвѣтствующимъ степени музыкально-теоретической подготовки слушателей того или другого курса, чѣмъ и была достигнута болѣе нормальная постановка *церковнаго пѣнія* на курсахъ 1910 года, сравнительно съ прошлогодними курсами. 2) *Исторія общей музыки* была совсѣмъ отмѣнена по слѣдующимъ соображеніямъ. „Исторія“ нужна и полезна, какъ философское осмысленіе той музыкальной литературы, съ какой всякій музыкантъ лично знакомится изо-дня въ день. И наоборотъ, она является повѣствованіемъ „о годахъ и лицахъ неизвѣстныхъ и далекихъ“, если не имѣть представленія о самой литературѣ въ ея отдѣльныхъ произведеніяхъ. Другое дѣло, — читать исторію музыки, сопровождая чтеніе игрой сочиненій, демонстрируя ихъ и попутно разбирая. Но такая постановка для курсовъ оказывается пока недостижимой — она требуетъ большихъ денежныхъ средствъ (удѣлять же приходилось 40—50 рублей) и большого количества времени, (а не 10—12 часовъ, какъ это выходило въ 1909 г., по условіямъ расписаній). Но въ смыслѣ нѣкоторой замѣны этого предмета, въ программу 1910 года были включены лекціи *по исторіи народной русской пѣсни* (г. Масловъ—6 часовъ) съ демонстраціями нотъ на экранѣ и пропѣваніемъ ихъ хоромъ всей аудиторіи. По матеріальнымъ соображеніямъ, лекціи предложены были для добровольной записи на нихъ за дополнительную плату въ 50 коп. (весь циклъ). 3) *Исторія церковнаго пѣнія* читалась въ 1910 году не для всѣхъ слушателей, а только для слушателей III-го курса. По проекту, составленному курсовой комиссіей I-го регентскаго съѣзда, такъ и быть должно. Но въ 1909 году было допущено: уклоненіе ради того, чтобы дать возможность всѣмъ, а не третьему только курсу, послушать такого рѣдкостнаго лектора, какимъ былъ покойный Ст. Вас. Смоленскій. 4) Предметъ „*Регентское Дѣло*“ также былъ сильно видоизмѣненъ, а именно: въ то время, какъ въ 1909 г. на *хоровое пѣніе* было удѣлено всего 16 часовъ, сюда же включая и теорію его организаціи, въ 1910 г. оно происходило *ежедневно по 1 часу (28 ч.)*. Такое увеличеніе времени имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что самый хоръ курсистовъ успѣлъ достаточно хорошо „спѣться“ и черезъ то могъ явиться дѣйствительной „школой хорового пѣнія“ (а не *словами* о таковой). Занятіямъ былъ приданъ нарочито характеръ „спѣ-

вокъ“, съ цѣлью нагляднаго указанія, что и какъ можно и должно дѣлать въ хорѣ. Чисто-лекціонная сторона предмета, по тѣмъ же соображеніямъ, была сведена до minimum'a. „Постановка голоса“ была въ 1910 г. выдѣлена въ особый предметъ съ двойкой организаціей занятій: а) *общихъ* для всего состава курсовъ (24 часа), въ видѣ лекцій и легкихъ демонстрацій съ упражненіями и б) *спеціальныхъ*—пѣніе solo—(для желающихъ только, за дополнительную плату 5 рублей), въ качествѣ практическаго и непосредственнаго прохожденія школы вокальнаго искусства. Опытъ прошлаго 1909 г. показалъ, что на такой важный и интересный предметъ, какимъ является для хорового дѣятеля „постановка голоса“, надо удѣлять на курсахъ не 20—25 часовъ (какъ было раньше), а несравненно больше. Перемѣной, произведенной въ 1910 году и имѣлось въ виду удовлетворить указанную нужду. Самое подраздѣленіе занятій на общія и спеціальныя (съ доплатой) допущено было во-первыхъ по матеріальнымъ соображеніямъ, во-вторыхъ—(и эта главная причина) по невозможности найти время, чтобы дать его слушателямъ всѣхъ курсовъ на занятія постановкой голоса, прервавъ другіе предметы. *Разборъ дуэтно-музыкальной литературы*, явившійся въ 1909 году частью предмета, именуемаго „Регентскимъ дѣломъ“, въ 1910 г. былъ оставленъ для одного III-го курса. Въ 1909 г. онъ производился для всѣхъ слушателей, составлявшихъ въ данномъ случаѣ хоръ и велся такъ: хоромъ исполнялись (подъ руководствомъ А. Никольскаго) сочиненія, характерныя по своей фактурѣ или по стилю, причемъ попутно дѣлался техническій разборъ сочиненій, давались указанія на особенности построенія данной пьесы, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщались и вытекающія изъ такого разбора слѣдствія для выясненія *характера* и *способовъ* самаго *исполненія* ея и т. п. Исполнено и разобрано было 14 номеровъ. Въ 1910 году такія занятія производились только съ третьимъ (III-мъ) курсомъ, въ связи съ его теоретической программой. Такое перемѣщеніе было вызвано: во-первыхъ свойствомъ самой программы III-го курса, а во-вторыхъ тѣмъ, что разборъ возможно было сдѣлать понятнымъ, доступнымъ и полезнымъ лишь для III-го курса, тогда какъ, привлекая къ участию въ разборѣ I и II-й курсы приходилось или идти на компромиссъ (сокращая подробности), или же говорить о томъ, что для большинства аудиторіи было неясно и неизвѣстно.

Продолженіе слѣдуетъ.

А. Е. СТАВРОВСКІЙ.

1870 — 23 окт. — 1910 г.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ на должность регента архіерейскаго хора въ г. Владимірѣ былъ назначенъ только что окончившій тогда мѣстную духовную семинарію 22-лѣтній Алексѣй Евграфовичъ Ставровскій. На томъ-же мѣстѣ мы застаемъ Алексѣя Евграфовича и въ настоящее время. — Рѣдкій юбилей!

А. Е. Ставровскій родился въ 1848 г. въ с. Ставровѣ Владимірск. губ., мальчикомъ пѣлъ въ Московск. Синод. хорѣ съ 1860 г., а по окончаніи духовн. семинаріи вся его дѣятельность, какъ регента и преподавателя пѣнія, сосредоточилась въ родномъ Владимірѣ.

Имя Алексѣя Евграфовича популярно среди любителей пѣнія, а въ городѣ его знаютъ всѣ, такъ какъ архіерейское служеніе имѣетъ лучшее украшеніе въ пѣніи хора подъ управленіемъ А. Е. Постановка

пѣнія здѣсь должна быть названа отличной: за 40 лѣтъ управленія хоромъ А. Е. имѣетъ богатѣйшій опытъ, и помимо талантливаго руководства имъ, умѣетъ во время незамѣтно устранить всѣ неизбѣжныя въ хоровомъ дѣлѣ препятствія, употребляя для того свою неистощимую энергію и отеческую заботливость. Архіерейскій Владимірскій хоръ приобрѣлъ давно уже завидную репутацію художественнаго исполнителя духовно-музыкальныхъ произведеній, стоящаго на высотѣ современныхъ требованій. Поэтому и ежегодные концерты его, не рѣдко съ цѣлой программой изъ новѣйшей духовно-музыкальной литературы, справедливо пользуются неизмѣннымъ успѣхомъ.

За свою долговременную службу А. Е. является неизмѣннымъ руководителемъ церковно-пѣвческаго образованія во Владимірской епархіи. Помимо преподаванія пѣнія чуть-ли не во всѣхъ городскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ (муж. и жен. гимназія, Учительская Семинарія и др.) онъ выступаетъ постоянно и на лѣтнихъ краткосрочныхъ курсахъ для учителей церковныхъ школъ въ качествѣ преподавателя и пѣнія и музыки; такъ что подавляющее большинство

регентовъ Владимірской епархіи обязаны тому-же А. Е. своимъ музыкальнымъ образованіемъ и приобрѣтеніемъ практическаго умѣнія управлять церковнымъ хоромъ.

Къ этой своей дѣятельности А. Е. присоединяетъ и композиторско-издательскую: имъ гармонизованы 1. Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія древнихъ напѣвовъ, положенныхъ въ альтовомъ ключѣ на 3 голоса, въ 2-хъ выпускахъ, и 2. Пѣснопѣнія всенощныхъ бдѣній на двенадцатые праздники, для 4 гол. смѣш. хора.

Тѣ и другія пѣснопѣнія Св. Синодомъ допущены къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ, на курсахъ пѣнія и въ псаломщическихъ школахъ, а Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрены для духовныхъ семинарій и училищъ въ качествѣ учебнаго пособія. Пѣснопѣнія Ставровскаго имѣютъ довольно большое практическое примѣненіе, такъ, пѣснопѣнія Воскреснаго всенощнаго бдѣнія выдержали уже три изданія (10000 экз.), а Пѣснопѣнія на двенадцатые праздники—два изданія (по 7200 экз. cadaго выпуска).

Пѣснопѣнія Ставровскаго весьма пригодны не только для cadaго хора, но и для cadaго псаломщика (Воскресныя пѣснопѣнія могутъ служить для псаломщика настольной книгой). Содержаніе cadaго выпуска изложено съ такою полнотою, что для хора или пѣвца-псаломщика при отправленіи всенощнаго богослуженія не понадобится церковная книга.

Характеръ этихъ переложеній обезпечиваетъ имъ большое пространство: они сдѣланы опытной рукой, сохранившей точно мелодію нашихъ древнихъ распѣвовъ—знаменнаго, кievскаго и греческаго, и придавшей имъ простѣйшее, но всегда выдержанное въ строго-церковномъ стилѣ, гармоническое сопровожденіе.

Пожелаемъ отъ души, чтобы маститый юбиляръ еще многая лѣта продолжалъ свою полезную дѣятельность, которой уже отдалъ сорокъ лѣтъ своей жизни; пожелаемъ, чтобы въ признаніи всѣми несомнѣнной плодотворности его работы онъ почерпнулъ для себя не только утѣшеніе, но и энергію на будущее. А за первое сорокалѣтіе его трудовъ скажемъ: „честь и слава старѣйшинѣ русскихъ регентовъ—Алексѣю Евграфовичу Ставровскому“.

Хроника.

1. Правленіе Общества Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ (Москва, Б. Афон. пер., д. 27, кв. 2.) убѣдительно проситъ Гг. членовъ:

а) Доставить не позднѣе декабря мѣсяца текушаго года точные и подробные адреса.

и б) Непремѣнно сообщать секретарю Правленія о всякихъ перемѣнахъ въ своихъ адресахъ (при переходѣ въ другое мѣсто, на новую квартиру и т. п.)

Настоящая просьба вызвана неоднократнымъ наблюденіемъ такого

факта, что дѣйствительные адреса многихъ членовъ не совпадаютъ съ имѣющимися въ дѣлахъ Общества, вслѣдствіе чего корреспонденція, посылаемая Правленіемъ, часто не достигаетъ своего назначенія и пропадаетъ, причемъ возникаютъ невольныя недоразумѣнія, недовольство и сѣтованія на неаккуратность канцеляріи Правленія.

II. Правленіе Общества находитъ себя вынужденнымъ обратить вниманіе всѣхъ Гг. регентовъ на то, что большинство лицъ, получавшихъ регентскія мѣста черезъ Бюро Общества, не взирая на данное ими слово, не платятъ установленныхъ 5% взносовъ за доставленіе мѣста.

Не желая, чтобы Общество несло одни лишь расходы на Бюро, Правленіе сямъ заявляетъ, что лица, не внесшія къ 15 Ноября с. г. указанныхъ 5% съ мѣсячнаго оклада, будутъ указаны въ печатномъ отчетѣ по Бюро, съ полнымъ именемъ и адресомъ мѣста, ими занимаемого, какъ недоимщики, злоупотребившіе довѣріемъ Бюро.

III. Гг. членовъ Общества Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, а равно и всѣхъ прочихъ лицъ, обращающихся въ Общество за разными справками, Правленіе проситъ прилагать **каждый разъ и непременно** марки на отвѣтъ.

Канцелярія Правленія, курсовъ и Бюро имѣютъ очень большую переписку, и вынуждены нести почтовые расходы, въ общей своей суммѣ, обременительные для бюджета Общества. Такъ, напр., за покрытіемъ расходовъ по полученію членскаго взноса и посылкѣ квитанцій, въ кассу Общества, вмѣсто 3-хъ рублей, поступаетъ едва 2 р. 75—85 к. слѣд., при 300 чел. членовъ недоборъ возрастаетъ до 60 р. Не меньшая цифра тратится и на отвѣты по запросамъ. Такой расходъ—не по средствамъ Обществу съ его малымъ бюджетомъ...

Секретарь Правленія *А. Никольскій.*

☛ *Объ освобожденіи дѣтей преподавателей пѣнія и регентовъ отъ платы за обученіе.* Св. Синоломъ разрѣшено правленіемъ и совѣтамъ духовно-учебныхъ заведеній освобождать отъ платы за обученіе дѣтей преподавателей пѣнія въ уч. заведеніяхъ а также дѣтей тѣхъ регентовъ и сельскихъ церквей, которые съ успѣхомъ и пользою, засвидѣтельствованными надлежащимъ начальствомъ, прослужили въ сей должности не менѣе 10 лѣтъ.

☛ *Комиссія по улучшенію пѣнія въ церк. школахъ.* По опредѣленію Св. Синода, для предварительной разработки вопроса о болѣе совершенной и широкой организации преподаванія пѣнія въ церк. школахъ при уч. совѣтѣ, при Св. Синодѣ образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ члена уч. Совѣта, д. с. с. А. А. Дмитріевскаго, въ составѣ членовъ: прот. М. А. Лисицына, прот. А. А. Митропольскаго, пом. наблюдателя цер. школъ,

д. с. с. В. Т. Георгіевскаго и члена совѣта П. П. Мироносицкаго.

☛ Правленіе Общества Взаимопомощи Регентовъ Церковныхъ Хоровъ въ ближайшемъ будущемъ предполагаетъ начать печатаніе: а) подробнаго отчета по Обществу за 1909 г., б) общаго отчета о Регентско-Учительскихъ курсахъ за 1909 и 1910 г.г., в) краткихъ статистическихъ свѣдѣній о дѣятельности справочно-рекомендательнаго бюро по приисканію регентскихъ мѣстъ и г) таковыхъ же свѣдѣній о I и II регентскихъ сѣздахъ.

Въ настоящее время Правленіе занято провѣркой составленныхъ (гг. завѣдующими по курсамъ и бюро и секретаремъ Правленія) проектовъ всѣхъ этихъ отчетовъ, и имѣетъ въ виду—по напечатаніи ихъ въ журналѣ „Хор. и Рег. Дѣло“—сдѣлать отдѣльные оттиски для разсылки Гг. членамъ Общества и продажи лицамъ, интересующимся подобнаго рода изданіями.

Секретарь Правленія *А. Никольскій.*

❖ Лѣтомъ 1911-го года Регентское Училище, учрежденное С. В. Смоленскимъ, предполагаетъ устроить Центральные Регентско-Учительскіе курсы въ г. С.-Петербургѣ. Лекторами будутъ приглашены преподаватели Училища и выдающіеся хоровые дѣятели г. Петербурга и Москвы. Курсы продолжатся отъ 5 до 6 недѣль.

Плату предполагается назначить самую доступную.

Въ настоящее время идутъ подготовительныя засѣданія по устройству курсовъ и выработкѣ программъ и плана занятій.

❖ № 18 Московскаго журнала „Музыкальный Труженикъ“ принесъ вѣсть о переименованіи его въ двухнедѣльный журналъ „Оркестръ“, посвящаемый исключительно интересамъ жизни и труда оркестровыхъ дѣятелей. Название „Музыкальный Труженикъ“ остается за основываемой въ январѣ 1911 г. издательской фирмой, имѣющей цѣлью выпускать въ свѣтъ произведенія музыкальнаго содержанія, какъ-то: мемуары, альманахи, биографіи, трактаты по исторіи музыки и т. п.

Подводя итоги дѣятельности своей съ 1907 г., редакция „Музыкальнаго Труженика“, между прочимъ заявляетъ: „Благодаря упорному напоминанію нами о необходимости сплоченнаго строя жизни, возникло общество взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ въ Москвѣ, пѣвчихъ церковныхъ хоровъ въ Харьковѣ, Царицынѣ, Москвѣ... Мало того, подъ вліяніемъ „Музык. Труж.“ возникъ съѣздъ регентовъ,

появился, говоримъ съ вѣдома нашего сотрудника С. В. Смоленскаго, журналъ „Регентское и Хоровое Дѣло“, просуществовалъ, благодаря нашей поддержкѣ статьями и сочувствіемъ, по заявленію самого редактора, журналъ народнопѣвческаго дѣла „Баянъ“.

Смѣемъ увѣрить почтенную редакцію „Музык. Труж.“, что появленіе журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“ съ дѣятельностью „Музык. Труженика“ не имѣетъ рѣшительно никакой связи.

❖ Съ 19^{10/11} учебнаго года въ Регентское Училище С. В. Смоленскаго приглашены преподавателями—извѣстными своими работами въ области народной пѣсни свящ. о. Г. Я. Извѣковъ—по классу изученія русской народной пѣсни, и популярный въ Петербургѣ преподаватель пѣнія, (школы проф. Эверарди) В. В. Анненковъ по классу постановки голоса.

❖ Вакантна должность *учителя пѣнія* при мужскомъ духовномъ училищѣ въ г. Мариуполѣ, Екатеринослав. губ. Жалованья 545 р. (безъ квартиры). Могутъ быть предоставлены уроки пѣнія въ женскомъ училищѣ 2 разряда съ курсомъ прогимназій съ платой 150 руб. въ годъ. Училище это имѣетъ быть преобразовано въ гимназію, пока 3 класса (кромѣ прігот.). Прошенія, оплаченныя герб. сборомъ, посылаются на имя правленія училища съ приложеніемъ документовъ.

❖ Условія подписки на журналъ „Хоровое и Регентское Дѣло“ на 1911-й годъ будутъ объявлены въ ноябрьскомъ номерѣ.

Корреспонденція.

Могилевъ губ.

Нашъ Могилевъ, представляющій собою на $\frac{2}{3}$ инородческій польско-еврейскій городъ, не отсталъ отъ другихъ чисто русскихъ городовъ Россіи въ воспоминаніи С. В. Смоленскаго, его годового дня кончины, его трудовъ, его высоко-идейной личности. Почитатели С. В. нашли и здѣсь. Воспользовавшись происходившими въ іюлѣ мѣсяцѣ законоучительскими курсами, на которые собралось до 150 священниковъ и диаконовъ Могилевской епархіи, почитатели С. В-ча устро-

или его полугодовую поминку, приурочивъ ее къ 18-му іюля—воскресный день, когда въ громадномъ храмѣ Братскаго монастыря предположено было Архіерейское служеніе въ присутствіи о. о. курсистовъ. Это служеніе использовано было для молитвеннаго поминованія С. В-ча. О. о. курсисты приготовлены были спѣть за Литургіей Стрѣлецкую Херувимскую въ перелож. покойнаго изъ его главнѣйшихъ пѣснопѣній, изданія Церк. Вѣд. Для этой цѣли «Херувимская» была отлитографирована съ заголовкомъ «Вѣчной памяти автора», и

главными биографическими свѣдѣніями на послѣднемъ листѣ, и въ количествѣ 300 экземпляровъ роздана поощимъ, въ числѣ которыхъ были кромѣ о. о. курсистовъ и хоры Архіерейскій и Братскій. Впечатлѣніе отъ пѣнія получило дивное. Передъ панихидой Пр-ый Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, Могилевскій Викарій, служившій Литургію, сказалъ рѣчь, посвященную памяти С. В-ча. Панихиду пѣли чередуясь и совмѣстно о. о. курсисты и Архіерейскій и Братскій хоры. Большой храмъ былъ полонъ молящихся. Вечеромъ для о. о. курсистовъ, городского духовенства, регентовъ и пѣвцовъ приходскихъ хоровъ предложено было чтеніе на тему: «Церковное пѣніе по художественно научнымъ трудамъ Смоленскаго». Чтеніе иллюстрировалось пѣніемъ композицій С-аго, исполненныхъ Архіерейскимъ хоромъ подъ управленіемъ регента, діакона К. А. Алексѣева. Пропѣты были: Ектенія, Хвалитыя имя Господне, Стихиры св. Пасхи, Буди имя Господне, и по просьбѣ присутствующихъ, пѣтая за Литургіей «Херувимская», исполненная въ томъ же составѣ поющихъ, въ какомъ исполнялась за Литургіей. На особомъ, украшенномъ живыми цвѣтами, столикѣ былъ помѣщенъ портретъ С. В-ча. Чтеніе посѣтили: Преосвященные—Могилевскій Стефанъ и Гомельскій Митрофанъ, администрація духовно-учебныхъ заведеній, администрація курсовъ и нѣкоторыя лица изъ посторонней публики, приглашенныя организаторами чтенія какъ интересующіяся церковно-пѣвческимъ дѣломъ и личностію незабвеннаго церковно-пѣвческаго дѣятеля, коему посвящено чтеніе.

Новгородъ.

Музыкальная и пѣвческая жизнь Новгорода послѣ лѣтняго перерыва еще не проявила себя ничѣмъ выдающимся. Лѣтомъ по распоряженію Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ были устроены (съ 20 іюня по 18 іюля) при духовной семинаріи пѣвческіе курсы, на которые собралось 100 слушателей—учителей и учительницъ церковно-школь. Образовалось три группы: нотной грамоты, элементарной теоріи и начальной гармоніи. Работали

усердно. Хоръ, составленный изъ всѣхъ слушателей и слушательницъ, исполнялъ пѣніе при богослуженіяхъ въ Антоніевскомъ монастырѣ и по одному разу пѣлъ въ Софійскомъ (литургія), въ Никольскомъ и въ Знаменскомъ соборахъ (вс. бл.).

Лекторами курсовъ состояли: преподав. церковнаго пѣнія Новгородской дух. семинаріи А. М. Покровскій (нотн. грамота, элементарная теорія и гармонія), препод. Велебицкихъ пѣвч. курсовъ П. П. Любимцевъ (осмогласіе и хоровое пѣніе), М. М. Петровскій (скрипка), препод. Григоровской учительск. семинаріи Н. Н. Шапошниковъ (декламация) и отставной пѣвчій придв. хора И. Д. Галкинъ (псалмодическое чтеніе). 15-го іюня на курсахъ состоялся удачный концертъ въ большомъ залѣ семинаріи, собравшій многочисленную публику. Курсы нужно считать удавшимися.

Хоры Новгородскихъ церквей остаются въ прежнемъ составѣ по количеству и безъ измѣненія по качеству. Въ Софійскомъ соборѣ по прежнему выступаетъ группа народныхъ пѣвцовъ-любителей, но общенароднымъ ихъ пѣніе назвать нельзя, такъ какъ большинство богомольцевъ остаются только слушателями, не присоединяясь къ группѣ любителей, приготовляющейся къ пѣнію на особыхъ спѣвкахъ. Пѣніе будетъ только тогда общенароднымъ, когда предварительная проба пѣнія (назовите это спѣвками) будетъ происходить здѣсь-же въ храмѣ со всѣми присутствующими, хотя-бы непосредственно послѣ богослуженія. Группа пѣвцовъ, поющихъ сейчасъ, представляетъ собою любительскій хоръ, какъ ее и называютъ совершенно правильно горожане. Въ послѣднее время этотъ любительскій хоръ сталъ упражняться въ пѣніи богослуженій при архіерейской домовоі церкви. Пѣніе этихъ любителей еще очень далеко отъ стройности и выдержанности и поэтому исполненіе ими церковныхъ службъ, въ смыслѣ подготовительнаго періода, разумнѣе было-бы допустить пока только въ особой церкви, а не въ Софійскомъ соборѣ, въ которомъ привыкли слушать стройное пѣніе хорошаго хора—относительно именно такой постановки пѣнія нѣтъ въ городѣ двухъ мнѣній.

Архангельскъ.

Съ 1-го Юля по 1-е Августа въ Архангельскѣ состоялись краткосрочные педагогическіе курсы, въ программу которыхъ вошло и церковное пѣніе. Для участія на курсахъ, по распоряженію Епархіальнаго начальства, были вызваны 42 учительницы и 8 учителей церковныхъ школъ, а всего съ вольнослушателями число постоянныхъ посѣтителей курсовъ простиралось до 65 человекъ.

Преподавателемъ-руководителемъ по церк. пѣнію былъ приглашенъ С. В. Делищевъ (учитель пѣнія и музыки въ мѣстной д. семинаріи). На уроки по церк. пѣнію ежедневно посвящалось отъ 1½ до 2 час. Кромѣ занятій со слушателями и слушательницами, которыя велись по программѣ, изданной Уч. Совѣтомъ при Синодѣ, въ виду важности и особенной неподготовленности слушательницъ (бывшихъ ученицъ Еп. жен. училища) веденія первыхъ вступительныхъ уроковъ по церк. пѣнію, г. Делищевымъ на курсахъ былъ изложенъ методъ преподаванія въ начальныхъ школахъ церк. пѣнія и дано 6 образцовыхъ уроковъ съ дѣтьми, собранными для практическихъ занятій при курсахъ.

Для слушавшихъ на курсахъ лекціи и образцовые уроки по церк. пѣнію 29 Юля на особомъ испытаніи выданы удостовѣренія—3 учительницамъ на право обученія церк. пѣнію въ начальныхъ школахъ и управленія хоромъ, а 24 учительницы и 5 учителямъ—о томъ, что они знакомы съ одnogолоснымъ церковнымъ пѣніемъ и могутъ обучать оному въ школахъ.

Въ муз. журналѣ „Муз. и Пѣніе“ за этотъ годъ сообщалось объ открытіи при мѣстной муз. школѣ классовъ по церковн. пѣнію. Эта хроникерская замѣтка, яко-бы отъ «спеціального корреспондента» — совершенная неправда. Въ слѣдующемъ номерѣ «Хор. и Рег. Дѣло» я обѣщаюсь сообщить о нашей муз. школѣ, причинахъ и тормазахъ для открытія въ этомъ учрежденіи класса церк. пѣнія.

Милингъ.

Калуга.

Искъ къ епархіальному училищному совѣту. Въ окружномъ судѣ

былъ предъявленъ искъ учителемъ пѣнія Богдановымъ къ епархіальному училищному совѣту.

Съ начала 1908—9 учебнаго года г. Богдановъ былъ приглашенъ учителемъ пѣнія въ Васильевской женской церковно-приходской школѣ.

Въ сентябрѣ 1908 года имъ получена была отъ отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта бумага на печатномъ бланкѣ съ увѣдомленіемъ, что онъ допущенъ исправлять должность учителя пѣнія съ жалованьемъ. Размѣръ жалованья обозначенъ не былъ.

По словамъ г. Богданова, предсѣдатель отдѣленія совѣта протоіерей М. Т. Извъковъ тогда же заявилъ ему, что жалованье онъ будетъ получать, какъ и его предшественникъ, по 5 руб. въ мѣсяцъ.

«Вполнѣ довѣряясь протоіерею Извъкову,—пишетъ въ исковомъ прошеніи г. Богдановъ—я приступилъ къ занятіямъ въ школѣ и преподавалъ пѣніе въ теченіе всего учебнаго года»...

А когда годъ кончился, то оказалось, что отдѣленіе училищнаго совѣта не имѣетъ средствъ на жалованье учителю пѣнія.

Тутъ только г. Богдановъ впервые узналъ, что въ журнальномъ постановленіи совѣта отъ 5-го сентября 1908 года о его опредѣленіи значится, что онъ допущенъ учителемъ пѣнія безъ жалованья изъ средствъ отдѣленія, и что уплата такового, по опредѣленію школьной комиссіи, возложена на Васильевскую церковь, доходы которой, по мнѣнію комиссіи, должны увеличиться съ устройствомъ тамъ хора.

Г. Богдановъ адресовался тогда въ Васильевскую церковь.

Но причтъ церкви отношеніемъ отъ 13-го Юля 1910 года отвѣтилъ, что церковь не имѣетъ возможности уплатить ему назначенные училищнымъ совѣтомъ 60 руб.

Послѣ этого г. Богдановъ и предъявилъ въ судѣ искъ къ отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта въ суммѣ 60 руб.

На-дняхъ дѣло это разбиралось въ гражданскомъ отдѣленіи суда.

Судомъ постановлено допросить указанныхъ г. Богдановымъ свидѣтелей.

„Русское Слово“

Орель.

19-го сентября въ залѣ мужской Алексѣевской гимназіи и 20-го въ залѣ Епархіальнаго женскаго училища состоялись богословскія лекціи М. Л. Новосѣлова при участіи архіерейскаго хора подъ управленіемъ А. М. Макарова. Хоромъ были исполнены слѣдующія піесы: 1) Стихира на „Госп. воз.“ Воздвиженію, знамен. росп. Кастальскаго; 2) Стихиры „на хвалитехъ“ Воздвиженію, знамен. росп. Кастальскаго; 3, „Господи помилуй“ Воз-

движенію—Львовскаго; 4, „Вѣрую“ № 1 Кастальскаго; 5, „Благослови душе“,—Solo теноръ и хоръ—Мясникова.

А. М. Макаровъ уже давно пріобрѣлъ по г. Орлу себѣ репутацію образованнаго и искуснаго регента. Настоящимъ концертомъ еще болѣе укрѣпилась за нимъ эта репутація: всѣ номера программы были исполнены художественно.

Еп. Александръ послѣ концерта благодарилъ Ал. М. и провозгласилъ ему «многая лѣта»,—что и было исполнено хоромъ.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.**Новыя изданія полученныя въ Редакціи для отзыва.**

Аллемановъ, Дим. свящ. Обиходъ церковнаго пѣнія обычнаго напѣва, для бол. и мал. хоровъ. Вып. II. Осмогласіе. Парт. 2 р. 50 к., голоса 4 руб., партіи дѣтск. хора 1 р.

Антоновъ, Н. свящ. „Храмъ Божій и церковныя службы“. Учебникъ Богослуженія для средн. школы. Цѣна

90 коп. Съ рисунк. на мѣловой бумагѣ 1 р.

Городцовъ, А. Народнопѣвческіе хоры. Вып. II. 2-е изд.—исправлен. и удешевл. Ц. 30 к. Издан. Пермскаго Губерн. Комитета Попечительства о народной трезвости.

Давидовскій, Г. «Бандура» фантазія на украинскія темы для хора а capella. Цѣна партитуры 1 р. 20 к. Собственность автора.

Сочиненія для хора а capella мастеровъ Нидерландской школы (Дю-Фай, Окегемъ, Брюмель). Репертуаръ Московской Симфонической капеллы, подъ ред. В. Булычева. Отдѣлъ А. Вып. 1.

Руководимая энергичнымъ В. А. Булычевымъ Московская Симфоническая капелла приступила къ изданію своего репертуара. Передъ нами первая тетрадь, превосходно отпечатанная въ литографическомъ заведеніи извѣстнаго К. Рёдера въ Лейпцигѣ. Въ ней содержатся 5 №№ изъ сочиненій Дю-Фай, Окегема, Обрехта и Брюмеля, т. е. отъ нач. XV до нач. XVI в. Въ предисловіи редакторъ знакомитъ съ характеромъ предприятия, вполне справедливо полагая, что печатныя изданія сочиненій строгаго стиля ближе познакомятъ русское общество съ этой огромной областью музыки и дадутъ возможность объективнѣе и вдумчивѣе отнестись къ ея оцѣнкѣ.

Предположено издавать эти сочиненія въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ по авторамъ, или по школамъ.

Для облегченія чтенія старинной партитуры людямъ, не знающимъ ключа С и затрудняющимся въ чтеніи партитуры, въ сборникахъ дѣлаются переложенія для клавишныхъ инструментовъ. Знаки отгѣнковъ исполненія (динамики, дѣханія, и др), которыхъ не было въ оригинальныхъ партитурахъ, въ изданіи Московской капеллы выставлены такъ, какъ они приняты въ концертахъ самой капеллы.

Во 2-ой тетради будутъ напечатаны сочиненія Жоскена де-Пре (четыре №№), Аркадельта и Мулю (два №№). Въ 3-ей—три №№ изъ сочиненій Орландо Лассо.

Городцовъ, А. Народно-пѣвческіе хоры. Вып. II. 2-е изд. испр. и удешевл. Ц. 30 к. Изд. Пермскаго Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости.

Можно отъ души привѣтствовать такія превосходныя и полезныя изданія Пермскаго Губернскаго Попечительства о народной трезвости, какъ сборникъ «Народно-пѣвческіе хоры», составленный А. Городцовымъ. Составитель выполнилъ свою задачу вполне успѣшно и далъ въ сборникѣ много превосходнаго матеріала для народныхъ хоровъ.

Единственный упрекъ можно сдѣлать составителю лишь за помѣщеніе хоровъ—Кашперова, Гольтисона и нѣкоторыхъ Орлова. Эти—мало-художественные—хоры не слѣдовало-бы помѣщать въ одномъ сборникѣ съ вдохновенными произведеніями Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго и имъ подобныхъ.

Цѣна сборника въ 30 №№ очень дешевая—30 коп.

Азъ.

Преображенскій, А. О сходствѣ русскаго музыкальнаго письма съ греческимъ въ пѣвчихъ рукописяхъ XI—XII вв.

Въ своей интересной брошюрѣ Г-нъ Преображенскій сдѣлалъ крайне важныя выводы, касающіеся происхожденія русской знаменной семіографіи и зависимости знаменнаго распѣва XI—XII вв. отъ греческаго древнѣйшаго пѣнія. Путемъ сравненія сохранившихся отъ того времени русскіхъ крюковыхъ рукописей съ крюковыми рукописями греческими, привезенными въ 1906 г. (въ фотографическихъ снимкахъ)—съ Афона и смежныхъ славянскихъ земель—экспедиціей, отправленной Обществомъ любителей Древней письменности, г. Преображенскій устанавливаетъ: 1) что древняя славянская нотация есть нотация греческая съ незначительными лишь измѣненіями (отъ разницы славянскаго текста), 2) что славянами греческая нотация заимствована для записи только греческихъ-же напѣвовъ, 3) что при примѣненіи къ славянскимъ текстамъ греческихъ напѣвовъ нарушались мелодическія и ритмическія свойства напѣвовъ и правильность славянскаго текста и 4) что слѣдствіемъ такого примѣненія явилось несопадѣніе ритмическихъ удареній, породившее позднѣе хомонію.

Эти выводы идутъ какъ разъ въ разрѣзъ съ выводами, правильнѣе предположеніями, другихъ нашихъ изслѣдователей древняго церковнаго пѣнія—о. Разумовскаго, Смоленскаго, Металлова, но несомнѣнность выводовъ г. Преображенскаго ясно подтверждается тѣми сравнительными примѣрами, которые приводятся въ приложеніи къ брошюрѣ. Горячо рекомендуемъ всѣмъ, интересующимся изслѣдованіями по исторіи церковнаго пѣнія, прочесть брошюру г. Преображенскаго, написанную безъ обычной въ такихъ случаяхъ сухости изложенія.

Буки.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

Типографія «Труженикъ» СПБ., Вознесенскій пр., № 53.

Состоящій подѣ АВГУСТЪЙШИМЪ покровительствомъ
Его Императорскаго Высоч. Вел. Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
Строительный Комитетъ по сооруженію Храма
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
въ память 300-лѣтія царствованія
ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Три вѣка тому назадъ, послѣ длительной смуты, отдавшей нашу Родину во власть чужеземцевъ и приведшей ее на край гибели, выборные отъ всей земли, предводимые высшимъ духовенствомъ, склонили юную отрасль Дома Рюриковичей возложить на себя тяжкое бремя Самодержавнаго Правленія Россійскимъ Государствомъ. На этотъ подвигъ Царь Михаилъ Феодоровичъ принялъ благословеніе Матери Своей, Великой инокини Марфы сохранившеюся черезъ предшествующіе пять вѣковъ чудотворною иконою Феодоровской Божіей Матери. Иконою, подѣ сѣбною коей принялъ схиму подѣ именемъ Алексія и представился безстрашный боецъ за Русскую землю Святый Страстотерпецъ Великій Князь Александръ Ярославичъ, именуемый Невскимъ.

Благословенный этою святынею нашего сѣвера на Русское Царство, Домъ Романовыхъ, подвигами длиннаго ряда принадлежащихъ къ нему властителей въ единеніи съ вѣковою испытанною преданностью своихъ подданныхъ, побѣдоносно провелъ сроднившуюся съ нимъ Россію черезъ цѣлый рядъ тяжелыхъ испытаний, возвеличилъ небольшое подвластное ему царство, стѣсненное сильнѣйшими сосѣдями, въ могущественную Имперію, раздвинувъ ее предѣлы на пространство шестой части міроваго материка. За три послѣднихъ столѣтія исторія Россіи есть исторія Дома Романовыхъ.

Восемь вѣковъ Русской Исторіи протекли въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Царствующими Домами Рюриковичей и Романовыхъ передъ лицомъ Феодоровской Божіей Матери; десятки поколѣній уроженцевъ земель Нижегородской и Костромской, въ средѣ коихъ она дважды чудесно являлась, преклоняли передъ ней колѣна, взывая къ предстательству за нихъ Божественной Милосердной Заступницы. Почитая сей образъ, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III-й выразилъ Свою волю о возведеніи въ честь Ея Храма въ Императорской резиденціи.

Въ сознаніи, что нѣтъ связи крѣпче духовной, Комитетъ, состоящій подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, поставилъ себѣ цѣлью завершить къ предстоящей радостной для всей Россіи трехсотлѣтней годовщинѣ завѣтъ почившаго Монарха и призываетъ себѣ на помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ всѣхъ радѣтелей Русской Государственности.

Первое по времени пожертвованіе въ сто рублей на сіе благое предпріятіе было сдѣлано, на одрѣ болѣзни, нашимъ почившимъ великимъ молитвенникомъ протоіереемъ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, а нынѣ Высочайше пожаловано Его Величествомъ строительному комитету 25.000 руб.

Да присоединится же сей новый Храмъ Божій къ прочимъ узамъ, связующимъ созданіе Великаго Петра и колыбель Дома Романовыхъ.

Предсѣдатель Строительнаго Комитета

Свиты Его Величества генераль-майоръ ДАШКОВЪ.

Пожертвованія на построеніе вышесказаннаго Храма принимаются:

- 1) Въ управленіи дѣлами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Спб., Галерная, 38.
- 2) Въ Строительномъ комитетѣ, Спб., Полтавская ул., д. 5.
- 3) Въ конторѣ редакціи «Новаго Времени», Спб., Невскій, 40.
- 4) Въ конторѣ Редакціи «Сельскаго Вѣстника», Спб., Мойка, 32.
- 5) Въ конторѣ газеты «Россія», Спб., Невскій, 112.
- 6) Въ редакціи газеты «Колоколъ», Спб., Невскій, 153.
- 7) Въ редакціи журнала «Отдыхъ Христіанина», Спб., Обводный каналъ.
- 8) Въ Волжско-Камскій Банкъ или въ любое отдѣленіе Банка на текущіи счетъ Строительнаго Комитета подѣ № 10,190.

1910—11 учебный годъ.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е — Ц. 60 коп.
2. Новинъ, Н. Пѣніе въ школъ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія. — Ц. 60 коп.
3. Новинъ, Н. Обычный распѣвъ. Вып. I. Напѣвы на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
4. Пѣвческая Христоматія. Вып. I. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Мойка, 20, кв. 3. — П. А. Петрову.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

А. Н—яръ. Всероссийскій Съездъ? — Н. Н. Пѣніе въ школъ. — С. А. Н. По вопросу о хоровомъ пѣніи въ церкви. — Отчетъ о Московск. Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ. — А. Е. Ставровскій (1870—1910). — Хроника. — Корреспонденціи (Могилевъ, Новгородъ, Архангельскъ, Калуга, Орель и др.). — Библиографія. — Объявленія.